

Музыкально-песенный фольклор переселенческой традиции удмуртов Красноярского края

И. В. Пчеловодова¹, Н. В. Анисимов¹⁻³, Е. А. Софронова²

¹ Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН
Ижевск, Россия

² Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия

³ Эстонский литературный музей
Тарту, Эстония

Аннотация

Статья посвящена анализу музыкально-песенной переселенческой традиции красноярских удмуртов в сравнительном аспекте с коренной традицией Игринского и Алнашского районов Удмуртской Республики. Выделяются две волны переселения удмуртов в Сибирь: 1) добровольное, начавшееся во время проведения столыпинской аграрной реформы (1910–1912 гг.), 2) принудительное – в период раскулачивания (30-е гг. XX в.). Так удмурты-переселенцы обрели вторую родину, где, в частности, компактно основались в Красноярском крае. К красноярским удмуртам было совершено три экспедиции: в 1974, 1991 и 2020 гг. В данной работе изучены и представлены звукозаписи первой и последней экспедиций. Исследование показало, что в музыкально-песенной традиции красноярских удмуртов сохраняется разделение на южных и северных удмуртов, хотя данные последней экспедиции обнаружили преобладание севернудмуртской традиции. Обрядовый и необрядовый пласт песен выявил приверженность у переселенцев к своей коренной традиции на уровне поэтических и музыкально-стилевых особенностей жанровых групп. Характерной чертой песенной традиции сибирских удмуртов в целом можно назвать наличие мотивов состояния тоски по своей прежней родине, которые наиболее ярко выражаются в поэтических текстах ранних экспедиционных записей.

Ключевые слова

удмурты, сибирская группа, переселение, экспедиции, музыкальный фольклор, песенные жанры, обрядовые песни, необрядовые песни, переселенческая традиция

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10113 «Фольклор автохтонных и переселенческих традиций народов Поволжья в современных записях и исторической динамике: интерактивный атлас звучащих текстов», рук. П. С. Шахов)

Для цитирования

Пчеловодова И. В., Анисимов Н. В., Софронова Е. А. Музыкально-песенный фольклор переселенческой традиции удмуртов Красноярского края // Сибирский филологический журнал. 2021. № 2. С. 31–49. DOI 10.17223/18137083/75/3

Song folklore of the resettlement tradition of the Udmurts of the Krasnoyarsk region

I. V. Pchelovodova¹, N. V. Anisimov¹⁻³, E. A. Sofronova²

¹ Udmurt Institute of History, Language and Literature of the UdmFIC UB RAS
Izhevsk, Russian Federation

² Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation

³ Estonian Literary Museum
Tartu, Estonia

Abstract

This paper analyzes the musical and song resettlement tradition of the Krasnoyarsk Udmurts and compares it with the indigenous tradition of the Udmurts living in the Igrinsky and Alnashsky districts of the Udmurt Republic. The resettlement of the Udmurts to Siberia proceeded in two ways: voluntarily – during the Stolypin agrarian reform (1910–1912) and forcibly – during *dekulakization* (the 1930s). Krasnoyarsk Krai thus became a second homeland to most settlers. Three expeditions were conducted to the Krasnoyarsk Udmurts: in 1974, 1991, and 2020. This study compared sound recordings of the first and last expeditions. It has been revealed that the musical and song tradition of the Krasnoyarsk Udmurts still preserves a distinction between southern and northern Udmurt traditions. However, the data of the last expedition demonstrates the predominance of the Northern Udmurt tradition. A detailed analysis of ritual and non-ritual songs has shown that settlers remain committed to their indigenous tradition in regard to poetic and musical-stylistic features of genre groups. A characteristic feature of the Siberian Udmurt song tradition is found to be the motif of longing for the former homeland, which is most clearly expressed in the poetic texts recorded during the first expedition. In contrast to the indigenous tradition, the Siberian Udmurt song tradition has an entirely different repertoire. The characteristic feature of the resettlement tradition is that it comprises songs borrowed from neighboring ethnic groups, such as Russians, Ukrainians, and Belarusians. To conclude, remoteness from the original tradition and neighborhood with other ethnic groups contributed to the loss of Udmurt language and culture, although the Krasnoyarsk Udmurts still recognize themselves as Udmurts.

Keywords

Udmurts, Siberian group, resettlement, expeditions, musical folklore, song genres, ritual songs, non-ritual songs, resettlement tradition

Acknowledgments

This research has been supported by a grant of the Russian Science foundation (project № 19-78-10113 “Folklore of Autochthonous and Migratory Traditions of Volga Region Peoples in Modern Records and Historical Dynamics: An Interactive Atlas of Audio Texts”, dir. P. S. Shakhov)

For citation

Pchelovodova I. V., Anisimov N. V., Sofronova E. A. Song folklore of the resettlement tradition of the Udmurts of the Krasnoyarsk region. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 2, pp. 31–49. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/75/3

Удмурты – малочисленный этнос, относящийся к финно-угорской языковой семье. Основной территорией проживания является Волго-Уральский регион. Однако в XX в. высокая степень внутригосударственной миграционной активности, связанной с политическими, экономическими и природно-климатическими факторами, способствовала распространению традиционной культуры удмуртов на

территории Сибири, где они, в частности, компактно обосновались в Томской области и Красноярском крае [Владыкин, 1976; Атаманов, 2004; 2008; 2020; Тучкова, 2001; Журавлева, Кузнецова, 2008; Лебедева, 2008; Пчеловодова и др., 2019; Anisimov et al., 2020; Пчеловодова, Анисимов, 2021].

Интерес к изучению переселенческих традиций народов Сибири намечен еще с конца XIX в. Однако актуальность подобных исследований не исчезла до сегодняшнего дня. Об этом говорят многочисленные статьи, посвященные отдельным этносам, по разным причинам переселившимся на сибирскую территорию [Леонова, 2017; Дайнеко, 2017; Шахов, 2017; Исмагилова, 2018]. Кроме того, сотрудниками сектора фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения РАН и этномузыковедами Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки в 2014 г. в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда была разработана карта нового теоретического подхода к изучению песенных традиций коренных и переселенческих народов Сибири. Ее главной идеей стала единая программа исследований для неродственных народов, апробированная при анализе локальных песенных традиций сибирского бытования [Леонова и др., 2015]. Таким образом, ракурс изучения поставленной проблемы данной статьи вписывается в круг востребованных вопросов современной гуманитарной науки.

В рамках данной статьи нас интересует локальная фольклорная (музыкально-песенная) традиция удмуртов Красноярского края, относящихся к сибирской группе удмуртов. По данным переписи, в Енисейской губернии в конце XIX в. проживало 5 удмуртов, перепись 1920 г. зафиксировала в губернии 658 удмуртов, а к 2010 г. в Красноярском крае насчитывалось 2 026 удмуртов¹.

Основная звуковая коллекция песенной традиции удмуртов Красноярского края хранится в Научном архиве (далее НА) Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (далее УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН): это записи фольклорно-этнографических экспедиций 1974, 2020 гг. под № 32, 34, 218 (всего 178 единиц), оригиналы имеются также в личных архивах авторов. В целях сохранения персональных данных указываются лишь инициалы и фамилии, год рождения информантов; место и год записи.

Таким образом, цель настоящей работы заключается в описании песенной традиции сибирских удмуртов Бирилюсского и Большеулуйского районов Красноярского края и в проведении сравнительно-типологического анализа с музыкальным фольклором исходной материнской традиции. Подобное исследование проводится впервые.

Методология продиктована поставленной задачей. Здесь учтены филолого-музыковедческие подходы. Филологический включает в себя сюжетно-тематический анализ поэтического текста, музыковедческий направлен на выявление структурных (поэтических и музыкальных), ладовых, метро-ритмических и мелодических особенностей развития песенных напевов.

История переселения удмуртов в Сибирь

Причин переселения на сибирские земли было несколько. Первая из них связана с проведением аграрной реформы П. А. Столыпина в начале XX столетия

---

¹ Этноатлас: народы и народности, населяющие Красноярский край. URL: <http://www.krskstate.ru/about/narod/etnoatlas/0/eid/84> (дата обращения 18.12.2020).

(1910–1912 гг.), которая ставила одной из задач переселение крестьян из западных губерний в восточные с целью освоения восточной части России. Эти изменения в первую очередь должны были коснуться тех крестьян, которые не имели своей земли в собственности. Так называемые безземельные крестьяне должны были переселиться за Урал, чтобы основать свое фермерское хозяйство. Данный процесс был добровольным, никого из крестьян правительство не принуждало переселяться в восточные регионы. Политика переселения основывалась на том, чтобы предоставить крестьянам, которые решатся переехать за Урал, максимальные льготы и создать привлекательные условия проживания².

Вторая причина переселения на сибирские земли была связана с процессом раскулачивания в период коллективизации (конец 20-х – 30-е гг. XX в.).

В отличие от удмуртов, переселившихся в Томскую область на добровольных началах в рамках столыпинской реформы, причинами появления удмуртов в Красноярском крае явились обе. Раскулачивание, безусловно, стало самым тяжелым и болезненным явлением в судьбе удмуртских переселенцев. Люди, лишившись всего, с большим трудом добирались до места назначения, а по приезду старались выжить в суровых условиях посреди сибирской тайги.

Добровольное переселение также не было столь благополучным, особенно для первого потока поселенцев, поскольку приехали они на «голое место», приходилось расчищать лес, обрабатывать землю, строить дома, обустраивать хозяйство, часто не имея необходимых орудий труда. Переселение продолжалось вплоть до 60-х гг. прошлого столетия. По воспоминаниям удмуртов-переселенцев, жизнь в Сибири была намного лучше, чем на прежней родине. Поэтому многие сообщали о «благодатном» месте проживания своим родственникам, односельчанам, приглашая их жить в Сибирь. Этим можно объяснить локальное переселение удмуртов из определенных районов и деревень.

Переселение удмуртов в сибирские земли С. Х. Лебедева условно делит на четыре этапа:

I этап – 1910–1913 гг.

II этап – 1921–1925 гг.

III этап – 1930–1939 гг.

IV этап – 1963–1965 гг.

Первые два из них связаны с освоением новых земель. Переселенцы именно этих годов жили в достатке, даже зажиточно. Третий этап связан с периодом раскулачивания и коллективизации [Лебедева, 2008, с. 195].

Основную массу прибывших в Красноярский край составили переселенцы из северных районов Удмуртии – Шарканского, Игринского, Красногорского, Юкаменского и Глазовского районов. Если шарканские удмурты были в потоке первых поселенцев, то игринские удмурты составили второй и третий потоки. Компактно удмурты расселились в Козульском, Бирилюсском и Большеулуйском районах Красноярского края (в Козульском районе удмуртских деревень на сегодняшний день нет). В настоящее время в Бирилюсском и Большеулуйском районах проживают в основном выходцы из Игринского района Удмуртии.

В 30-е и 60-е гг. прошлого столетия в эти места переселились выходцы из южных районов Удмуртии: Алнашский, Граховский и Кизнерский (?) районы. В последней экспедиции нами получена информация о переселении в Красноярский

---

² Аграрная реформа Столыпина 1907–1916 гг. – кратко о событиях. URL: <https://istoriarusi.ru/imper/agrarnaja-reforma-stolypina-kratko.html> (дата обращения 01.03.2020).

край одного удмурта из населенного пункта Бемыж, однако район его нахождения информанты сообщить не смогли. На территории Удмуртской Республики нам известен только один населенный пункт с таким названием – с. Бемыж, расположенное в Кизнерском районе. Граховские удмурты вскоре вернулись на родину [Атаманов, 2004, с. 79] (рис. 1).

Рис. 1. Районы переселения удмуртов из Удмуртской Республики в Красноярский край
Fig. 1. The areas of resettlement of the Udmurts from the Udmurt Republic to the Krasnoyarsk region

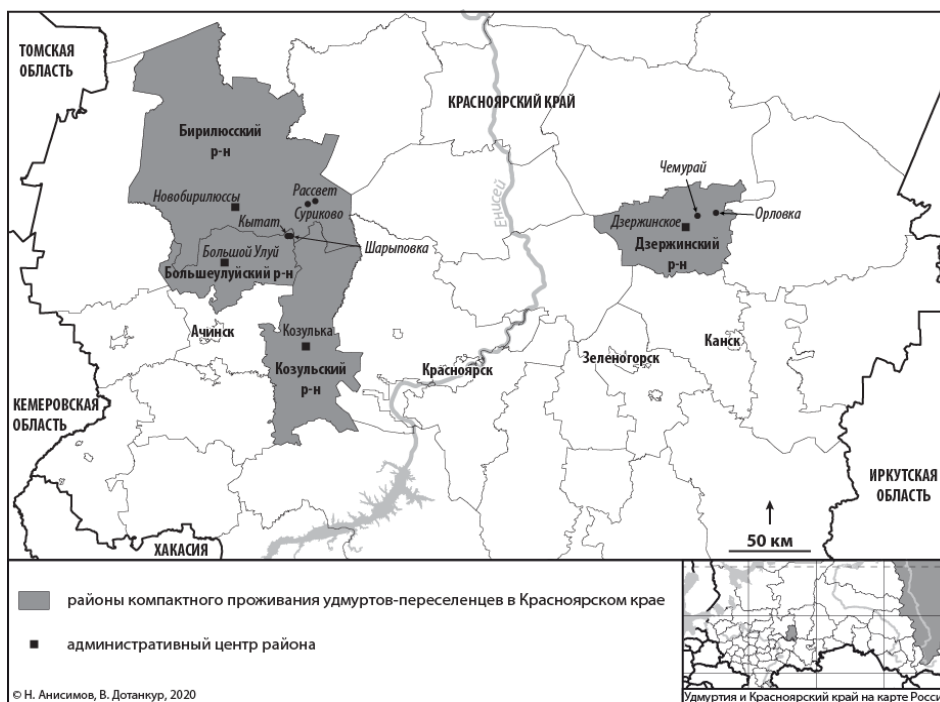

Рис. 2. Районы компактного проживания удмуртов-переселенцев в Красноярском крае
 Fig. 2. The areas of compact residence of the Udmurt settlers in the Krasnoyarsk region

В Дзержинском районе Красноярского края основную массу выходцев составляют удмурты Глазовского района Удмуртской Республики, переселившиеся в эти места в 30-е гг., но особенно активно в 60-е гг. XX в. Примечательно, что д. Чемурай была основана удмуртами-переселенцами в 1936 г.³, а одна из улиц пос. Орловка названа Глазовской в честь своей исторической родины (рис. 2).

Экспедиции к удмуртам Красноярского края

В разные годы с экспедициями к красноярским удмуртам выезжали удмуртские и эстонские ученые.

- **1974 г.** – этнографическая экспедиция преподавателей и студентов Удмуртского государственного университета совместно с научными сотрудниками Удмуртского научно-исследовательского института (ныне УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН). Материалы этой экспедиции являются наиболее ранними записями музыкальной традиции сибирских удмуртов. Возглавлял экспедицию тогда еще доцент, кандидат исторических наук, а ныне профессор, доктор исторических наук В. Е. Владыкин. В состав группы вошли студенты университета, некоторые из них впоследствии стали докторами наук. Участниками экспедиции были обследованы пос. Рассвет и д. Камышовка Бирюсского района, д. Шарыповка и станция Кытат Большеулуйского района.

³ Краткая история муниципального образования Орловский сельсовет. URL: <http://adm-orlovka.ru/about/shistory.html> (дата обращения 17.12.2020).

В рамках экспедиции 1974 г. зафиксированы сведения о свадебном обряде, который на тот момент еще активно бытовал в традиции красноярских удмуртов. Хранящиеся пленки в НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН показывают 20 песен, которые записаны от переселенцев с северной части (шарканско-игринский куст) и юга Удмуртии (д. Кузубаево Алнашского района). Основную часть песенного материала составляют неприуроченные песни (лирические, частушки), из обрядовых большую ценностью представляют свадебные напевы (северноудмуртская традиция), рекрутский (шарканская традиция), песни обряда гостевания (алнашская традиция) и календарный напев моления удмуртов д. Кузубаево Алнашского района. Следует заметить, что жители д. Кузубаево до сих пор являются приверженцами традиционных верований, оставаясь язычниками, и проводят деревенские общественные моления в родовом святилище *куала*, куда не допускаются посторонние люди.

По результатам экспедиции было опубликовано несколько работ историко-этнографического, лингвистического и социального характера [Владыкин, 1976; Корепанова, 1976; Атаманов, 1982; 2004; 2008]. Большую ценность представляют фото, сделанные участниками экспедиции, и тексты песен. Не менее ценным источником являются заметки из экспедиционных дневников М. Г. Атаманова [2020].

- **1991 г.** – этнографическая экспедиция сотрудников Удмуртского республиканского краеведческого музея (ныне Национальный музей Удмуртской Республики им. Кузубая Герда) совместно с сотрудниками Национального музея Эстонской Республики (ныне Эстонский национальный музей, Тарту). Экспедицию возглавляла тогда заведующая отделом этнографии музея С. Х. Лебедева. В состав экспедиции вошли сотрудники республиканского музея (С. С. Михайлова (ныне Карм), Т. Г. Миннихметова, О. А. Баева, Э. Н. Кузнецова) и эстонского музея (фотограф Карм Арп, оператор Трейал Яан). Цель экспедиции состояла в сборе памятников материальной культуры (предметов музейного значения), а также духовной культуры красноярских удмуртов [Лебедева, 2008].

- **2020 г.** – фольклорно-этнографическая экспедиция научных сотрудников УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН совместно с сотрудниками Института филологии СО РАН и Эстонского литературного музея (Тарту). На сегодняшний день это последняя экспедиция в Красноярский край в составе И. В. Пчеловодовой и Н. В. Анисимова. К сожалению, к нашему приезду многих чисто удмуртских деревень уже не существовало (в частности, д. Камышовка исчезла в 80-е гг. XX в.). Пообщаться с красноярскими удмуртами удалось в двух западных районах по следам прошлых экспедиций – Бирилюсском (с. Суриково, куда переселились удмурты из д. Камышовка, Верх-Суразово, Володарка и др. и пос. Рассвет) и Большеулуйском (пос. Кытат, д. Шарыповка). Открытием данной экспедиции стала информация о проживании удмуртов-переселенцев в Дзержинском районе (д. Чемурай и пос. Орловка), расположенном в восточной части Красноярского края.

Большая часть полевого материала экспедиции 2020 г. связана с рассказами о переселении из Удмуртии в Красноярский край. Отдельное внимание было уделено праздникам и обрядам, проводимым местными удмуртами. Большинство рассказов – воспоминания из детства и молодости. Наиболее яркие из них связаны с весенне-летними календарными праздниками. Из семейных праздников сохранились воспоминания о свадьбе *сюан*, о празднике в честь новорожденного *пинал ваён*, обряде гостевания *куно*, о помощи в строительстве домов *веме*, новоселье *корка пырон*. Наиболее устойчивы похоронно-поминальные обряды, которые до

сих пор проводятся сибирскими удмуртами. Также удалось зафиксировать песенные жанры, среди которых были обрядовые (свадебные, гостевые, застольные) и необрядовые (традиционные лирические, авторские и заимствованные из репертуара соседних этносов – русских, украинцев, белорусов). Всего зафиксировано более 30 песен, но большинство из них исполнены фрагментарно либо отмечено их бытование в местной традиции.

Основная часть песен относится к северноудмуртской традиции, так как большинство исполнителей – это представители Игринского района Удмуртии.

Экспедиции в Алнашский и Игринский районы Удмуртии

Алнашский район расположен в южной части Удмуртской Республики, д. Кузебаево находится в юго-восточной части района, на границе с Республикой Татарстан (см. рис. 1). Сотрудниками УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН в д. Кузебаево Алнашского района было совершено пять фольклорно-этнографических экспедиций: в 1983 (МЛ 52), 1989 (МЛ 104), 2005 (МК 195), 2009 (коллекция № 207) и 2020 гг. (коллекция № 220). Наряду с сотрудниками и аспирантами Института, в состав экспедиций вошли преподаватели Удмуртского государственного университета, Пермского института культуры, сотрудники Эстонского литературного музея (Тарту).

В проведенных экспедициях зафиксировано большое количество этнографических интервью о календарных и семейных обрядах. Наибольшую ценность представляют беседы о священных местах и молениях трех родов деревни: *Быдзым-куала выжы* (род Великого святилища), *Булда выжы* (род Булды), *Луд выжы* (род Луда, букв.: Поля). Помимо этого записано большое количество песен, среди которых можно выделить песни обрядового (календарные и семейно-бытовые) и необрядового пластов. Некоторые из них были зафиксированы и в традиции сибирских удмуртов, в частности песни обряда гостевания и лирические, в том числе единственный напев моления в Великом святилище *Быдзым куалаын вӧсь гур*.

Игринский район расположен в центральной части Удмуртской Республики (см. рис. 1). Согласно полевым материалам и письменным источникам, родиной удмуртов-переселенцев были д. Турел, Квардавозь, Чуралуд, Сеп, Чемошур-Вортча, Сундур, Мазьги, Ыжнюк, Байвал, Лонки-Ворцы, Порвай, Вукогурт, Горд Кизили, Гереево, Среднее Шадбегово, Ильяпи, Верх-Нязь, Удмурт Лоза, Игчи, села Зура и поселка Игра [Лебедева, 2008, с. 196]. Эти населенные пункты стали основополагающими в выборе песенного материала коренной традиции.

В перечисленные деревни Игринского района состоялись четыре фольклорно-этнографические экспедиции сотрудниками УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: в 1981 (МК 45), 1983 (МЛ 53), 1986 (МК 71) и 2021 гг. (коллекция № 221).

В рамках проведенных экспедиций также удалось собрать уникальный материал по семейно-бытовым песням игринских удмуртов (свадебных, рекрутских, гостевых), а также неприуроченным песням. Особенностью данного ареала является активное взаимодействие с русской традицией, что сказалось на заимствовании многих русских песен в качестве лирических, застольных, хороводных. Открытием стала песня, зафиксированная в д. Сундур в 1983 г. как напев уехавшего в Сибирь Ильи – *Сибьре кошкем Леллэн голосэз*. Она являет собой яркий пример местной традиции импровизированного пения на припевные слова или ономато-поэтическую лексику:

Та-ты, ты, таи та-ты,
Э, тй, та-ты, та.
Ай-яй, яй-яй-яй, хэ, яй-яй.
Эк но, ух но, оки, оки, оки но.

Та-ты, ты, таи та-ты,
Э, ти, та-ты, та.
Ай-яй, яй-яй-яй, хэ, яй-яй.
Эх да, ух да, оки, оки, оки да.

д. Сундур Игринского района УР, 1983 г.
НА УИИЯЛ, МЛ 53, № 10

В целом следует сказать, что экспедиции к алнашским и игринским удмуртам выявили богатый разножанровый песенный материал. В количественном плане музыкально-песенный фольклор коренной традиции, безусловно, больше и включает как более архаичные жанры по музыкально-стилистическим параметрам, так и поздние. Особо следует выделить песни, являющие собой память о людях, уехавших в Сибирь.

Далее мы проведем сравнительно-сопоставительный анализ некоторых песенных жанров коренной и переселенческой традиций.

Песенный фольклор

По экспедиционным материалам, записанным в разные годы, мы предприняли попытку выделить основные обрядовые и необрядовые песенные жанры, зафиксированные в диаспорной традиции удмуртов Красноярского края.

В обозначении напевов красноярскими удмуртами (выходцами из северных районов) выделяется два термина – *голос* и *кырзан*. Первый – *голос* – характерен для дефиниции обрядовых песенных жанров в значении «напев, мелодия». Для них характерно исполнение на припевные, асемантические, звукоподражательные слова, так называемая ономатопоэтическая лексика. Интересно замечание самих исполнителей относительно исполнения песен-импровизаций: *Милям мййюс кырзан кыл уг но валало вал, озьы матив гинэ кырзало вал <...>, “ой-дой-дой” мар шуо* («У нас старики словами-то и не пели, только мотив пели <...>, “ой-дой-дой” говорили») (Г. Н. Леконцева, 1929 г. р., пос. Кытат Большеулуйского района КК; НА УИИЯЛ, № 218, трек 94, 2020). Выходцы из южной части Удмуртии обрядовые напевы обозначают словом *гур* в том же значении. Термином *кырзан*, в отличие от предыдущего, называются песни необрядового пласта музыкального фольклора сибирских удмуртов. Он обозначает песни традиционной лирики, поздние по происхождению, авторские и заимствованные.

В песенной традиции красноярских удмуртов отсутствуют образцы календарных напевов, за исключением одного напева *Бьдзьым куалаын вось гур* – напева моления в Великом святилище, который был зафиксирован в 1974 г. от жителей станции Кытат Большеулуйского района Красноярского края. Исполнили его переселенцы из д. Кузубаево Алнашского района УР. В тексте встречаются характерные для напевов моления южноудмуртской традиции мотивы дружных родственных отношений, необходимости ритуального употребления алкогольного напитка:

*Восьм но(й) восьёсмы кабыл ке
но лу(в)из,*

*Уг лу меда весь валче но(й), ой,
улэммы.*

Освященное да наше моление
если будет принято/услышано [Богом],

Не сможем ли вечно вместе,
ой, прожить.

В тексте встречаются традиционные мотивы и образы: *сюан вань, кунян вань...* («свадьба есть, теленок есть...»), *чѳжэ но куать пузаз...* («утка да моя шесть яиц [снесла]...»), где образы теленка и утки олицетворяют невесту.

Как отмечает удмуртский этномузыковед И. М. Нуриева, именно свадебный напев в музыкальном фольклоре северных удмуртов, «в отличие от импровизируемых, постоянно изменяющихся обрядовых напевов-*крезей*, обладает статусом устойчивого музыкального маркера – напева-формулы» [Нуриева, 2018, с. 99]. Это, возможно, и сыграло важную роль в сохранении данного напева сегодня у красноярских удмуртов. Характерной чертой свадебного напева является его ритмическая основа из пятисложника – три восьмые и две четверти. Однако данная ритмоформула получает разнообразное прочтение в каждой исполнительской версии благодаря дроблению или сжатию долей, иногда ритмический контур не сохраняется за счет добавления слогов в поэтическом тексте. Так, в представленном нотном образце мы наблюдаем дробление четвертных долей во второй половине ритмоформулы, стяжение восьмых длительностей. Помимо этого, в третьей строке первой мелострофы появляется дополнительная ритмическая ячейка, что приводит к расширению периода (три восьмые). Последнее, на наш взгляд, связано с угасанием традиции.

Слогоритмическая схема свадебного напева
Syllabic-rhythmic scheme of the wedding chant

Песни гостевого этикета представлены несколькими образцами – это гостевые напевы / песни северно- и южноудмуртской традиции, а также застольные песни.

«*Кызы меда лыктйды...*» («Как вы доехали / приехали...») – популярная гостевая песня северных удмуртов, исполняется при встрече гостей и на самом застолье хозяевами и гостями. В поэтическом тексте хозяева спрашивают гостей, благополучно ли они доехали, откуда они, с уважением ли они приехали, соскучились ли? Река Чупчи-Чепца, упоминаемая в песне, в традиционной культуре северных удмуртов играет большую роль как река-кормилица, река-дорога. В песне хозяева неслучайно спрашивают гостей, с верховьев или с низовьев Чепцы они прибыли, поскольку по реке северные удмурты различали живущих в устье, середине или в истоке реки – «своих», говорящих на одном диалекте, и «далеких». В тексте также встречаются традиционные для обряда гостевания мотивы единения (*ойдолэ люкаське* «давайте собирайтесь»), совместного пения. Последний выражен в поэтической формуле *одйг кылысь* («одним языком»):

Кызбы медам лыктйды? Ёсесь-
а тй вуиды?
Чупчи йылысен-а, выжысысен-а?
Гажаса-а, гажатэк-а лыктйды?
Монэ аззем потыса-а вуиды?

Гажаса ке лыктйды, жооген
сиёд-юоды.
Гажатэк ке лыктйды – уд
ю(в)ылэ.
Ойдолэ, кенъёс-пиналъёс,
люкаське,
Одйг кылысь кариськыса
кырзалом!

Как же вы приехали? Хорошо ли
добрались?
С верховьев реки Чепцы или с ее
низовьев?
С уважением или без уважения к
нам вы приехали?
Меня ли захотев увидеть вы
приехали?

Если с уважением приехали,
скорей угощайтесь.
Если не уважая приехали – не
угощайтесь.
Давайте, родные (букв. невестки-
дети), собирайтесь,
Одним голосом (букв. одним
языком) споем!

Г. Н. Леконцева, 1929 г. р.
пос. Кытат Большеулуйского района Красноярского края, 2020 г.
НА УИИЯЛ, 218, № 95

По музыкальному стилю песня является поздней. Для нее характерны широкий диапазон мелодии, диатоника, терцовое двуголосие, которое подразумевается и в сольном исполнении (пример 2). Интересна ритмическая структура напева: четные строки имеют обычную квадратную структуру (8 восьмых + 8 восьмых), а нечетные строки словно ломают квадратные рамки, укладываясь всего в 12 музыкальных времен восьмых:

Пример 2

Кызбы медам лыктйды...
куно утялтон гур

Хорошо ли вы доехали
напев угощения гостей

♩ = 96

Кы-збы ме-дам лык-тй-ды? Ёс-есь-а тй ву-и-ды?
Чуп-чи йы-лы-сен-а, вы-жы-ы-сен-а?
Га-жа-са-а, га-жа-тэк-а лык-тй-ды?
Мо-нэ аз-зем по-ты-са-а ву-и-ды?

Автор нотировки И. В. Пчеловодова

От переселенцев из д. Кузубаево Алнашского района Удмуртии в 1974 г. записано несколько вариантов гостевых напевов *юон гур*. Содержание поэтического текста гостевых напевов традиционно для южноудмуртской традиции. При этом содержание строк и их порядок может меняться в зависимости от ситуации или певца. Здесь встречаются мотивы родственных отношений, совместной дружной жизни, полного накрытого стола. Для гостевых песен переселенческой традиции, помимо названных, характерны мотивы тоски по прежней родине:

<p><i>Ой, мӧз(ы)мисько, туж мӧз(ы)мисько, мак сяькалэсь мӧзмисько. Мак сяькалэсьугмӧз(ы)миськы, Росси калыклэсьмӧзмисько.</i></p>	<p>Ой, тоскую, очень тоскую, по цветам мака тоскую. Не по цветам мака я тоскую, а по Российскому⁴ народу я тоскую.</p>
---	---

А. Н. Антонов, В. Н. Антонова
пос. Кытат Большеулуйского района Красноярского края, 1974 г.
НА УИИЯЛ, МЛ 34, № 9

Гостевые напевы южноудмуртской традиции в музыкальном отношении весьма традиционны – это пентатонный звукоряд, типичный завершающий ритмический рисунок, построенный на четырехслоговой группе с долготой на последнем слоге, гетерофонный тип многоголосия. Мелодическая строфа напева складывается из двух повторных музыкальных строк (АА) (пример 3).

Пример 3

Юон гур	Гостевой напев
♩ = 84	
Тй я - ра - тон ту - га - нэ - ным	вал - че(й) у - лэм - ме по - тэ.
Тй я - ра - тон ту - га - ньё - сын	вал - че(й) у - лэм - ме по - тэ.

Д. И. Григорьева, 1919 г. р.
пос. Рассвет Бирилюсского района Красноярского края, 1974 г.
НА УИИЯЛ, МЛ 34, № 3
Автор нотировки И. В. Пчеловодова

⁴ Россией сибирские удмурты, как и другие переселенческие народы Сибири, называют европейскую часть России до Уральских гор, в том числе располагающуюся на этой территории свою историческую родину Удмуртию.

По музыкальным особенностям застольные песни относятся к позднему пласту, представляя лирическую песенную традицию северных и южных удмуртов. Кроме того, можно выделить так называемый общеудмуртский репертуар песен, распространенных на всей территории Удмуртии. Здесь можно выделить как традиционную необрядовую лирику раннего пласта («*Васькисько, васькисько...*» – «Иду я, спускаюсь...», «*Учы но чирдэ, атас но чортэ...*» – «Соловей да поет, пегух да кукарекает...», «*Ульчае шудыны мон потй но...*» – «Вышла я на улицу играть да...»), так и авторские песни: «*Ой, марлы, ой, марлы...*» – «Ой, зачем же, зачем...» (сл. Д. Майорова, мелодия русской песни «Ах, зачем эта ночь...»), «*Ой, тй чебер нылъёс...*» – «Ой, вы красивые девушки...» (сл. Н. Васильева, муз. П. Кубашева), «*Чыдонтэм тулыс уй...*» – «Ненасладимая весенняя ночь...» (сл. И. Гаврилова, муз. И. Галкина). Большой популярностью пользуются плясовые и частушечные песни.

Одна из песен, записанная от сибирских переселенцев из д. Кузубаево экспедицией 1974 г., обозначена как песня уезжающего в Сибирь (для нас до сих пор остается вопросом: это определение было дано самими исполнителями или участниками экспедиции?). В данном тексте встречается устойчивый для коренной и в целом для южноудмуртской традиции образ дерева со срубленной верхушкой, реальное воплощение которого долгое время сохранялось в рекрутском обряде. Удмуртский фольклорист Т. Г. Владыкина пишет: «Дерево со срубленной верхушкой в качестве атрибута (и лишь позднее – образа) появляется в проводных обрядах как заместитель души уходящего человека» [2004, с. 56]. Человек тем самым оставляет память о себе, что и объясняет появление этого образа в песне, обозначенной как песня уезжающего в Сибирь человека:

*Зарни меда Кызёбай но,
Азвесь меда, ой, Кызёбай?
Куать писпулэсь йылзэ чогса*

Адскоз меда, ой, Кызёбай?

Куать писпулэсь йылзэ чогса

Адскоз меда, ой, Кызёбай?

*Неноку но мон ой малпа,
Италмас но төлзоз шуса.
Неноку но мон ой малпа,
Сибыре лыкто, ой, шы(в)ыса.
Неноку но мон ой малпа,
Сибыре лыкто, ой, шывыса.*

Гөгöрсинпи медаз(ы) но пуза,

Пизэ но медаз но потта.

Нянь ке кылдэм – Сибырэ

кылдэм,

Золотое ли мое Кузубаево,
Серебряное ли мое Кузубаево?
Если срубить верхушки шести

деревьев,

Покажется ли за ними мое

Кузубаево?

Если срубить верхушки шести

деревьев,

Покажется ли за ними мое

Кузубаево?

Никогда я не думал(а),
Что купава отцветет.
Никогда я не думал(а),
Что в Сибири буду жить.
Никогда я не думал(а),
Что в Сибири буду жить.

Голубь яиц пусть не

откладывает,

Птенцов пусть не высиживает.

Если жить (букв.: хлеб есть)

суждено – пусть в Сибири,

Сюй таччы медаз но(й) кылды.

Нянь ке кылдэм – Сибырэ

кылдэм,

Сюй таччы но медаз кылды.

*Пõсь аранэз араны но,
Пõсь турынэз, ой, тур(ы)наны.
Жаль(ы), Росси, люкиськыны,
Кылдэм, дыр, но люкиськыны.*

*Жаль(ы), Росси, люкиськыны,
Кылдэм, дыр, но люкиськыны.*

Лишь бы умереть здесь не
пришлось.

Если жить (букв.: хлеб есть)
суждено – пусть в Сибири,

Лишь бы умереть здесь не
пришлось.

Жарко жать да,
Жарко сено, ой, косить.
Жаль, Россия, расставаться,
Суждено, наверное, да
расстаться.

Жаль, Россия, расставаться,
Суждено, наверное, да
расстаться.

В. Н. Антонова
пос. Кытат Большеулуйского района Красноярского края, 1974 г.
НА УИИЯЛ, МЛ 34, № 7

Особенностью песенной традиции сибирской группы удмуртов можно назвать заимствованный репертуар соседних этносов – русских, украинцев, белорусов. Но в отличие от коренной традиции, в переселенческой совершенно иной репертуар песен. Например, в репертуаре красноярских удмуртов записаны песни «Уродилась сильная, буйная ягода в бору...», «Сяду я за стол да подумаю...», записанные от В. И. Антоновой (1932 г. р.) и Г. Н. Леконцевой (1929 г. р.) в пос. Кытат Большеулуйского района. Первую песню В. И. Антонова выучила от мамы, которая, в свою очередь, запомнила ее от белорусов, проживающих в соседней деревне. На вечерках также звучали русские песни (как традиционные, так и авторские): «Ой, при лужке...», «Расцветали яблони и груши...» и др.

Таким образом, сравнительный анализ показал близость песенной традиции коренных удмуртов и сибирских переселенцев. В музыкально-песенном фольклоре красноярских удмуртов проявляется отличие северно- и южноудмуртской традиций как в обрядовом, так и в необрядовом пласте песен. Главная отличительная особенность переселенческой традиции обнаруживается в поэтических текстах ранних экспедиционных записей, в которых на первый план выступает мотив состояния тоски по своей прежней родине. Безусловно, отдаленность от исходной традиции, соседство с другими этносами способствовали потере языка и культуры. Но, несмотря на это, красноярские переселенцы до сих пор осознают себя удмуртами и с большой радостью встречают своих земляков из «России».

Список литературы

Атаманов М. Г. Образцы речи сибирских удмуртов // Образцы речи удмуртского языка. Ижевск, 1982. С. 131–153.

Атаманов М. Г. Сибирская группа удмуртов // Вордскем кыл. 2004. № 10. С. 76–95.

Атаманов М. Г. Сибирская группа удмуртов // Феномен Удмуртии. Москва; Ижевск: Удмуртия, 2008. Т. 8: Удмуртская диаспора. С. 186–194.

Атаманов М. Г. От Вятки и Камы до Оби и Енисея – путь неблизкий: из экспедиционных дневников ученого. Ижевск: Шелест, 2020.

Владыкин В. Е. Сибирская группа удмуртов // Этническая история народов Урала и Поволжья: Препр. докл. и сообщ. Уфа, 1976. С. 28–30.

Владыкина Т. Г. Фольклорный текст в мифологическом контексте // Удмуртская мифология. Ижевск, 2004. С. 54–66.

Дайнеко Т. В. Календарные фольклорно-этнографические традиции белорусов Кыштовского района Новосибирской области // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. 2017. № 39. С. 130–136.

Журавлева А. Н., Кузнецова Р. А. Сто лет расставания // Феномен Удмуртии. Москва; Ижевск: Удмуртия, 2008. Т. 8: Удмуртская диаспора. С. 201–211.

Исмагилова Е. И. Песенная традиция чувашей Сибири в свете теории интонационной культуры этноса // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. 2018. № 45. С. 39–49.

Корепанова Г. А. Развитие удмуртской пореформенной деревни в конце XIX – начале XX в. и переселенческий вопрос (на примере сибирских удмуртов): Дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1976. 76 с.

Лебедева С. Х. По следам экспедиции к сибирским удмуртам // Феномен Удмуртии. Москва; Ижевск: Удмуртия, 2008. Т. 8: Удмуртская диаспора. С. 194–200.

Леонова Н. В., Сыченко Г. Б., Юша Ж. М. Принципы многоуровневого описания локальных песенных традиций // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. 2015. № 30. С. 161–168.

Леонова Н. В. Музыкально-этнографические традиции сибирских переселенцев: из истории изучения Новосибирской консерватории // Вестник музыкальной науки. 2017. № 1 (15). С. 34–41.

Нуриева И. М. Музыкальный язык удмуртского ритуала: Время. Пространство. Текст. Ижевск: АлкиД, 2018.

Пчеловодова И. В., Софронова Е. А., Корнилов Д. Л. Музыкальный фольклор сибирских удмуртов в звуковых коллекциях УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Вып. 4. С. 615–622.

Пчеловодова И. В., Анисимов Н. В. Из «России» в Сибирь... Современные экспедиционные заметки об удмуртах Красноярского края // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Вып. 1. С. 45–59.

Тучкова Н. А. Тигинские удмурты // Земля Чаинская: Сб. науч.-популярных очерков к 100-летию с. Подгорного. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. С. 170–189.

Шахов П. С. Мордовский календарно-обрядовый фольклорно-этнографический комплекс сибирского бытования (весенне-летний период) // Сибирский филологический журнал. 2017. № 1. С. 261–276.

Anisimov N., Pchelovodova I., Sofronova E. Migrant and Autochthonous Traditions within Udmurt Folksong (on the Example of the Siberian Udmurt) // Journal of Ethnology and Folkloristics. 2020. Vol. 14, no. 1. P. 85–110.

Список источников

Аграрная реформа Столыпина 1907–1916 гг. – кратко о событиях. URL: <https://istoriarusi.ru/imper/agrarnaja-reforma-stolypina-kratko.html> (дата обращения 01.03.2020).

Краткая история муниципального образования Орловский сельсовет. URL: <http://adm-orlovka.ru/about/shistory.html> (дата обращения 17.12.2020).

Этноатлас: народы и народности, населяющие Красноярский край. URL: <http://www.krskstate.ru/about/narod/etnoatlas/0/eid/84> (дата обращения 18.12.2020).

References

Anisimov N., Pchelovodova I., Sofronova E. Migrant and Autochthonous Traditions within Udmurt Folksong (on the Example of the Siberian Udmurt) [Traditions within Udmurt Folksong (on the Example of the Siberian Udmurt)]. *Journal of Ethnology and Folkloristics*. 2020. vol. 14, no. 1, pp. 85–110.

Atamanov M. G. Obrazcy rechi sibirskih udmurtov [Speech samples of Siberian Udmurts]. In: *Obraztsy rechi udmurtskogo yazyka* [Speech samples of Udmurt language]. Izhevsk, 1982, pp. 131–153.

Atamanov M. G. Sibirskaya gruppa udmurtov [Siberian group of Udmurts]. *Vordskem kyl*. 2004, no. 10, pp. 76–95.

Atamanov M. G. Sibirskaya gruppa udmurtov [Siberian group of Udmurts]. In: *Fenomen Udmurtii. T. 8: Udmurtskaya diaspora* [The phenomenon of Udmurtia. Vol. 8: Udmurt Diaspora]. Moscow, Izhevsk, Udmurtia, 2008, pp. 186–194.

Atamanov M. G. *Ot Vyatki i Kamy do Obi i Eniseya – put' neblizkiy: iz ekspeditsionnykh dnevnikov uchenogo* [From Vyatka and Kama to Ob and Yenisei – a long way: from the scientist's expedition diaries]. Izhevsk, Shelest, 2020.

Dayneko T. V. Kalendarnye fol'klorno-etnograficheskie traditsii belorusov Kysh-tovskogo rayona Novosibirskoy oblasti [Calendar folklore and ethnographic traditions of Belarusians in the Kysh-tovsky district of the Novosibirsk region]. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2017, no. 39, pp. 130–136.

Ismagilova E. I. Pesennaya traditsiya chuvashy Sibiri v svete teorii intonatsionnoy kul'tury etnosa [Song tradition of the Chuvash of Siberia in the light of the theory of intonational culture of the ethnos]. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2018, no. 45, pp. 39–49.

Korepanova G. A. *Razvitie udmurtskoy poreformennoy derevni v kontse 19 – nachale 20 v. i pereselencheskiy vopros (na primere sibirskikh udmurtov)* [The development of the Udmurt postreform village in the late 19th – early 20th centuries and the resettlement issue (on the example of Siberian Udmurts)]. Hist. philol. sci. diss. Izhevsk, 1976, 76 pp.

Lebedeva S. H. Po sledam ekspeditsii k sibirskim udmurtam [In the footsteps of the expedition to the Siberian Udmurts]. In: *Fenomen Udmurtii. T. 8: Udmurtskaya diaspora* [The phenomenon of Udmurtia. Vol. 8: Udmurt diaspora]. Moscow, Izhevsk, Udmurtia, 2008, pp. 194–200.

Leonova N. V., Sychenko G. B., Jusha Zh. M. Printsipy mnogourovnevnogo opisanija lokal'nykh pesennykh traditsiy [Principles of multilevel description of local song traditions]. *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2015, no. 30, pp. 161–168.

Leonova N. V. Muzykal'no-etnograficheskie traditsii sibirskikh pereselentsev: iz istorii izucheniya Novosibirskoy konservatorii [Musical and ethnographic traditions of Siberian migrants: from the history of studying the Novosibirsk Conservatory]. *Journal of Musical Science*. 2017, no. 1 (15), pp. 34–41.

Nurieva I. M. *Muzykal'nyy yazyk udmurtskogo rituala: Vremya. Prostranstvo. Tekst* [Musical language of the Udmurt ritual: Time. Space. Text]. Izhevsk, AlkiD Publishing, 2018, 157 p.

Pchelovodova I. V., Sofronova E. A., Kornilov D. L. Muzykal'nyy fol'klor sibirskikh udmurtov v zvukovykh kollektivyakh UIIYaL UdmFITs UrO RAN [Musical folk-

lore of the Siberian Udmurts in the sound collections of the Udmurt Institute of History, Language and Literature UdmFRC UB RAS]. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2015, no. 4, pp. 59–67.

Pchelovodova I. V., Anisimov N. V. Iz “Rossii” v Sibir’... Sovremennyye ekspeditsionnye zametki ob udmurtakh Krasnoyarskogo kraya [From “Russia” to Siberia ... Modern expeditionary notes about the Udmurts of the Krasnoyarsk region]. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2021, no. 1, pp. 45–59.

Tuchkova N. A. Tiginskie udmurty [Tiginsky Udmurts]. In: *Zemlya Chainskaya: Sb. nauch.-populyarnykh ocherkov k 100-letiyu s. Podgornogo* [Chainskaya land: collection of popular science essays on the 100th anniversary of Podgorny]. Tomsk, TSU Publ., 2001, pp. 170–189.

Shakhov P. S. Mordovskiy kalendarno-obryadovyy fol’klorno-etnograficheskiy kompleks sibirskogo bytovaniya (vesenne-letniy period) [Mordovian calendar and ritual folklore and ethnographic complex of Siberian existence (spring-summer period)]. *Siberian Journal of Philology*. 2017, no. 1, pp. 261–276.

Vladykin V. E. Sibirskaya gruppa udmurtov [Siberian group of Udmurts]. In: *Etnicheskaya istoriya narodov Urala i Povolzh’ya: Prepr. dokl. i soobshch.* [Ethnic history of the peoples of the Urals and the Volga region]. Ufa, 1976, pp. 28–30.

Vladykina T. G. Fol’klornyy tekst v mifologicheskoy kontekste [Folklore text in a mythological context]. In: *Udmurtskaya mifologiya* [Udmurt mythology]. Izhevsk, 2004, pp. 54–66.

Zhuravleva A. N., Kuznetsova R. A. Sto let rasstavaniya [One hundred years of parting]. In: *Fenomen Udmurti. i T. 8: Udmurtskaya diaspora* [The phenomenon of Udmurtia. Vol. 8: Udmurt diaspora]. Moscow, Izhevsk, Udmurtia, 2008, pp. 201–211.

List of sources

Agrarnaya reforma Stolypina 1907–1916 gg. – kratko o sobytyakh [Stolypin’s agrarian reform 1907–1916 – briefly about the events]. URL: <https://istoriarusi.ru/imper/agrarnaya-reforma-stolypina-kratko.html> (accessed: 01.03.2020).

Etnoatlas: narody i narodnosti, naselyayushchie Krasnoyarskiy kray [Ethnoatlas: peoples and nationalities inhabiting the Krasnoyarsk region]. URL: <http://www.krskstate.ru/about/narod/etnoatlas/0/eid/84> (accessed: 18.12.2020).

Kratkaya istoriya munitsipal’nogo obrazovaniya Orlovskiy sel’sovet [A Brief History of the Municipal Formation Oryol Village Council]. URL: <http://adm-orlovka.ru/about/shistory.html> (accessed: 17.12.2020).

Сведения об авторах

Пчеловодова Ирина Вячеславовна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск, Россия)

orimush@mail.ru

ORCID 0000-0002-5553-0100

Scopus ID 60110552

Researcher ID AAM-8971-2021

Анисимов Николай Владимирович – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия); младший научный сотрудник отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск, Россия); научный сотрудник отдела фольклористики Эстонского литературного музея (Тарту, Эстония)

kyldysin@yandex.ru
ORCID 0000-0002-6060-3562
Researcher ID G-1070-2019

Софронова Екатерина Анатольевна – младший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

soroka-katya90@yandex.ru

Information about authors

Irina V. Pchelovodova – Candidate of Philology, Researcher of the Department of Philological Research, Udmurt Institute of History, Language, and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russian Federation)

orimush@mail.ru
ORCID 0000-0002-5553-0100
Scopus ID 60110552
Researcher ID AAM-8971-2021

Nikolai V. Anisimov – Candidate of Philology, Researcher of the Department of Folklore of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation); Junior Researcher of the Department of Philological Research at the Udmurt Institute of History, Language, and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russian Federation); Researcher of the Department of Folkloristics of Estonian Literary Museum (Tartu, Estonia)

kyldysin@yandex.ru
ORCID 0000-0002-6060-3562
Researcher ID G-1070-2019

Ekaterina A. Sofronova – Junior Researcher of the Department of Folklore of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

soroka-katya90@yandex.ru